

Генеральная Ассамблея

Шестдесят первая сессия

2-е пленарное заседание

Среда, 13 сентября 2006 года, 16 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-жа Аль Халифа (Бахрейн)

Заседание открывается в 17 ч. 00 м.

Пункт 7 предварительной повестки дня (продолжение)

Организация работы, утверждение повестки дня и распределение пунктов

Доклад Генерального комитета (A/61/250)

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне обратить внимание Генеральной Ассамблеи на раздел I доклада Генерального комитета. В этом разделе Комитет принимает к сведению информацию, содержащуюся в пункте 2.

Теперь я попрошу Генеральную Ассамблею обратить внимание на раздел II, озаглавленный «Организация сессии», где содержится ряд рекомендаций, касающихся Генерального комитета, рационализации работы, сроков открытия и закрытия сессии, расписания заседаний, общих прений, проведения заседаний, и так далее. Все эти рекомендации касаются сложившейся практики. Поэтому вместо того чтобы рассматривать все эти организационные вопросы, касающиеся Генеральной Ассамблеи, по отдельности, я думаю, было бы лучше и гораздо эффективнее рассмотреть их как одно целое. Есть ли какие-либо замечания в отношении такого подхода?

Поскольку замечаний нет, мы именно так и поступим.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея принимает к сведению всю информацию, в отношении которой имеется соответствующая просьба, и утверждает все рекомендации, вынесенные Генеральным комитетом в разделе II его доклада?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Грузии для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Читая (Грузия) (*говорит по-английски*): Сводится ли предложение Председателя к тому, чтобы Генеральная Ассамблея утвердила все рекомендации, вынесенные вчера Генеральным комитетом? Если это так, то у меня против этого есть возражение, особенно в том что касается пункта 42 предварительной повестки дня.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы вернемся к этому пункту позже.

Приняв содержащуюся в пункте 15 рекомендацию об отмене требований правила 67 правил процедуры Генеральной Ассамблеи об объявлении заседания открытым, я хотела бы одобрить практическое предложение, вносившееся в ходе предыдущих сессий и заключающееся в том, чтобы каждая делегация назначала представителя, который присутствовал бы в зале заседаний в назначенное время.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

А сейчас я хотела бы обратить внимание Ассамблеи на раздел III доклада под названием «Замечания по организации работы Генеральной Ассамблеи».

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает принять к сведению информацию, содержащуюся в этом разделе, относительно своевременного представления проектов предложений для рассмотрения их последствий для бюджета по программам?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне теперь обратить внимание членов на раздел IV доклада, касающийся принятия повестки дня. Вопрос о распределении пунктов будет рассмотрен далее в разделе V.

В разделе IV Генеральный комитет принял к сведению информацию, содержащуюся в пунктах 44–49. В пункте 50 Генеральный комитет рекомендует отложить рассмотрение пункта 38 проекта повестки дня, озаглавленного «Вопрос о малагасийских островах Глорьёз, Жуан-ди-Нова, Европа и Бассас-да-Индия», до шестидесяти второй сессии и включить этот пункт в предварительную повестку дня данной сессии. Могу ли я считать, что Ассамблея одобряет эту рекомендацию?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Что касается пункта 51, то Генеральный комитет принял решение не рекомендовать включение пункта 41 проекта повестки дня.

Г-н Бек (Соломоновы Острова) (*говорит по-английски*): Прежде всего, так как я впервые выступаю в ходе данной сессии, позвольте мне от имени делегации Соломоновых Островов поздравить Вас, г-жа Председатель, с избранием на пост Председателя шестидесяти первой сессии Генеральной Ассамблеи.

Делегация Соломоновых Островов хотела бы выразить обеспокоенность и разочарование теми методами, которые Генеральный комитет использовал при решении вопросов относительно включения ряда пунктов в повестку дня нынешней сессии, в частности относительно пунктов 41 и 155. По мнению нашей делегации, мы продолжаем злоупотреблять концепцией реформирования Организации

Объединенных Наций. Ссылаясь на нехватку времени, мы оправдываем отказ государствам в праве на участие в прениях по формированию повестки дня.

Мы должны делами подкреплять наши слова об ответственности перед данной организацией. Наша делегация полагает, что были нарушены принципы и ценности Организации Объединенных Наций. Как Председатель знает, одна из основных задач Организации Объединенных Наций заключается в поддержании международного мира и безопасности. Статьи Устава позволяют государствам-членам обращать внимание Генеральной Ассамблеи на любую ситуацию, которая угрожает международному миру. Лишение нас права голоса также идет вразрез с принципами демократии и универсальности. Давайте же не будем пользоваться принципами Устава, когда нам это выгодно, и забывать о них, когда они не отвечают нашим интересам.

Наша делегация выражает надежду, что придет время, когда все члены — и большие, и малые — будут пользоваться равным уважением. Реформы, как мы надеемся, приведут к тому, что Председатель наладит подлинный и открытый контакт со всеми членами. С подобной ситуацией Соломоновы Острова столкнулись и в прошлом году. Нам было отказано в выступлении на заседании Генерального комитета по соображениям, якобы касающимся подготовки итогового документа Встречи на высшем уровне. Нас заверили, что подобная практика не станет прецедентом. В этом году нам вновь не дали высказаться, ссылаясь на реформирование Организации Объединенных Наций. Наша делегация хотела бы обратить внимание на то, что результат прений государств-членов должен формироваться в ходе открытого, транспарентного и всеохватного процесса, а не диктоваться правилами, положенными на бумагу. Ответственность за принятие решений в Генеральной Ассамблее лежит на самих государствах-членах. Совместная, коллективная работа только укрепит многосторонность.

Соломоновы Острова как малое островное государство хотели бы, чтобы эти комментарии нашли отражение в отчете о данном заседании. Надеемся, что время и история рассудят поднятый нами вопрос позитивно.

В заключение хочу сказать, что делегация Соломоновых Островов хотела бы заверить Вас, г-жа Председатель, в своей готовности к совместной работе и постоянному сотрудничеству с Вами.

Г-н Бек (Палау) (*говорит по-английски*): Позвольте поздравить Вас, г-жа Председатель.

От имени нашей делегации хотел бы присоединиться к выступлению представителя Соломоновых Островов.

Вчера я готовился выступить в Генеральном комитете с заявлением от имени Палау в поддержку проекта резолюции, озаглавленного «Активная роль Организации Объединенных Наций в поддержании мира и безопасности в Восточной Азии», соавторами которого мы являемся. К сожалению, несмотря на предельно ясные, по-нашему мнению, требования правила 43 правил процедуры, которые подтверждают, что члены Генеральной Ассамблеи имеют право на внесение предложения о включении любого вопроса в повестку дня Генеральной Ассамблеи и его обсуждение, Комитет отказал нам в возможности изложить наши взгляды. Мы не согласны с подобным решением и требуем занесения данного факта в отчет о заседании. По нашему мнению, подобное ограничение прений по столь важному вопросу не служит делу Организации Объединенных Наций.

Г-н Ван Гуаня (Китай) (*говорит по-китайски*): Делегация Китая выступает решительно против включения пунктов 41 и 155 в повестку дня шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи. Убеждены, что подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций также выступают против включения в нее данных пунктов. Поэтому я считаю, что пункты 51 и 59 доклада Генерального комитета по своему содержанию верны, и мы их поддерживаем. Полагаю, что эти два пункта получают поддержку подавляющего большинства членов Организации Объединенных Наций, так как данное решение Генерального комитета подтверждает действующие принципы и является справедливым.

Г-н Убида (Буркина-Фасо) (*говорит по-французски*): От имени моей делегации я хотел бы присоединиться к мнению предыдущих ораторов, в частности, представителей Соломоновых Островов и Палау в отношении ситуации, сложившейся вчера на заседании Генерального комитета в первой поло-

вине дня. Буркина-Фасо считает, что в процессе активизации деятельности Генеральной Ассамблеи наша главная задача состоит в повышении эффективности работы Ассамблеи и обеспечении полного соблюдения ею правил, регламентирующих ее деятельность, а также в подтверждении права каждого государства выносить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи любые вопросы, которые оно посчитает необходимыми.

Вчера мы были готовы отстаивать эти принципы в Генеральном комитете, в частности в отношении пунктов 155 и 41 повестки дня, касающихся активизации роли Организации Объединенных Наций в деле поддержания мира и безопасности в Восточной Азии. Однако, как это ни прискорбно, нам было отказано в нашем законном праве выступать перед Генеральной Ассамблеей и на других форумах Ассамблеи с целью выражения мнения нашей страны и изложения нашей позиции по вопросам, которые представляют интерес и для нас и для Организации Объединенных Наций. Мы хотели бы еще раз выразить наше осуждение по поводу сложившейся ситуации и призвать к тому, чтобы правило 43 правил процедуры Генеральной Ассамблеи выполнялось транспарентным, должным и неукоснительным образом.

В данной ситуации против нас сработал принцип подавляющего большинства. Однако этот принцип отнюдь не означает, что большинство не может ошибаться. Большинство выступавших по этому вопросу совершили ошибку, отказав нам в праве выразить наше мнение. Мы являемся равноправным государством-членом, также как и другие страны. Мы имеем право выражать мнение по любому вопросу, который представляет для нас интерес. Поэтому мы хотели бы вновь выступить против такого понимания большинства, которое способно сбить нас с правильного пути. Поэтому мы настаиваем на проведении дискуссий по вопросу о роли, которую Организация Объединенных Наций должна играть в предотвращении любых конфликтов в Восточной Азии.

Г-н Маврояннис (Кипр) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы поддержать заявление, с которым только что выступил представитель Китайской Народной Республики, в котором он поддержал принятое вчера Генеральным комитетом решение не включать данные пункты в повестку дня Генеральной Ассамблеи.

Мы считаем, что вопрос о Тайване был окончательно решен в резолюции 2758 (XXVI), принятой на двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи, и что правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством Китая и Китайская Народная Республика — единственным законным его представителем в Организации Объединенных Наций. В этой связи я хотел бы вновь подтвердить решительную поддержку моей страны суверенитета и территориальной целостности Китайской Народной Республики и политики единого Китая.

Г-н Мухумуза (Уганда) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы официально заявить о своей поддержке решения Председателя, которое находится в полном соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 2758 (XXVI) от 1971 года, касающейся представительства Китая в Организации Объединенных Наций.

Г-н Хуссейн (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, поскольку наша делегация сегодня выступает впервые, мы хотели бы воспользоваться случаем и тепло поздравить Вас с избранием на пост Председателя Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят первой сессии. Мы хотели бы заверить Вас в нашем полном сотрудничестве с целью успешного проведения дискуссий на этой важной сессии.

Мы хотели бы заявить о нашей полной поддержке рекомендации Генерального комитета, содержащейся в пункте 59 его доклада (A/61/250), на основании которой было принято решение не включать пункт, касающийся 23-миллионного населения Тайваня, в повестку дня шестьдесят первой сессии. Мы считаем, что это решение находится в соответствии с более ранними резолюциями, принятыми Генеральной Ассамблеей, в частности, резолюцией 2758 (XXVI) от 1971 года, в которой вопрос о представительстве Китая был решен путем подтверждения того, что Китайская Народная Республика является единственным законным представителем Китая в Организации Объединенных Наций. В этой резолюции ясно обозначен статус Тайваня в качестве провинции Китайской Народной Республики. В своей позиции по этому вопросу моя делегация и подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций будут и далее руководствоваться этой резолюцией.

К сожалению, несмотря на то, что мы год за годом приходим к ясному заключению о том, что Тайвань, является неотъемлемой частью Китая и не может претендовать на членство в этом всемирном органе, некоторые страны, вновь стремятся навязать этот вопрос государствам — членам Организации Объединенных Наций. Вопреки утверждению о том, что включение этого пункта будет содействовать сохранению мира и стабильности в Восточной Азии, мы считаем, что это приведет к активизации деятельности сепаратистов в Тайваньском проливе и явному подрыву суверенитета и территориальной целостности Китайской Народной Республики и таким образом явится нарушением резолюции 2758 (XXVI).

Другой важный аспект этого вопроса состоит в том, что в ситуации, касающейся Тайваня, после шестидесятой сессии не произошло никаких новых и исключительных событий, которые могли бы стать основанием для открытия этого вопроса. В этом году, в особенности, с учетом напряженной повестки дня, которую нам предстоит рассмотреть, мы ощущаем серьезную нехватку времени.

Включение этого пункта было бы вопиющим вмешательством во внутренние дела государства-члена. Мы не должны поощрять подобного рода прецеденты. Подобные попытки, предпринимавшиеся в прошлом с целью манипулирования процедурами всегда оказывались тщетными и лишь отнимали драгоценное время у государств — членов Организации Объединенных Наций.

С учетом этих соображений и в свете того, что эти выводы хорошо известны Генеральной Ассамблее, а также с целью экономии времени, наша делегация предлагает завершить дискуссию по данному пункту повестки дня и в дальнейшем не допускать, чтобы на этой важной сессии необоснованные вопросы отвлекали внимание Генеральной Ассамблеи.

Г-н Макунго (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, поскольку наша делегация первый раз берет слово после Вашего вступления на пост Председателя, мы хотели бы поздравить Вас с этим событием и поблагодарить за деловую манеру, с которой Вы осуществляете руководство нашей работой.

Выступившие перед нами делегации Кипра, Пакистана и Уганды весьма красноречиво высказались в поддержку выступления представителя Ки-

тайской Народной Республики в том, что касается поддержки рекомендаций Генерального комитета относительно пунктов 41 и 155 и содержащихся соответственно в пунктах 51 и 59.

Мы присоединяемся к этим делегациям в их поддержке этих рекомендаций Генерального комитета.

Чтобы не отнимать много времени, мы хотели бы лишь отметить, что этот вопрос был решен Генеральной Ассамблеей в резолюции 2758 (XXVI) и поэтому не требует более нашего внимания.

Г-жа Пападопулу (Греция): Хочу высказаться в поддержку заявления, сделанного представителем Китайской Народной Республики, в котором предлагается поддержать принятое вчера Генеральным комитетом решение о том, чтобы не включать данные вопросы в повестку дня шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи.

Следует уважать решение, закрепленное в резолюции 2758 (XXVI), в соответствии с которым вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций был урегулирован с политической, правовой и процедурной точек зрения. Греция всегда принципиально поддерживала суверенитет и территориальную целостность Китайской Народной Республики.

Г-н У Вин Ма (Мьянма) (*говорит по-английски*): Моя делегация впервые берет слово на этой сессии, поэтому позвольте мне поздравить Вас, г-жа Председатель, со вступлением на пост Председателя Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят первой сессии.

Организация Объединенных Наций, приняв в члены Китайскую Народную Республику, резолюцией 2758 (XXVI) приняла решение о том, что Китайская Народная Республика является единственным законным представителем Китая в Организации Объединенных Наций, признав тем самым, что есть только один Китай. Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций был раз и навсегда решен в этой резолюции. Повторное рассмотрение этого вопроса не представляется целесообразным.

Более того, вчера Генеральный комитет решил не рекомендовать включение пунктов 41 и 155 проекта повестки дня в повестку дня шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи. Делегация

Мьянмы выступает против их включения в повестку.

Г-н Гарсия Моритан (Аргентина) (*говорит по-испански*): Уже не первый раз нам предлагают рассмотреть вопрос о включении в повестку дня Генеральной Ассамблеи пункта о приеме Тайваня в члены Организации Объединенных Наций. Аргентинская Республика выступает против этого предложения.

Принятая в 1971 году резолюция 2758 (XXVI) раз и навсегда сняла вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций. В этом документе Генеральная Ассамблея признала, что представители правительства Китайской Народной Республики являются единственными законными представителями Китая в Организации Объединенных Наций. Аргентинская Республика решительно поддержала резолюцию 2758 (XXVI). При этом мы исходили не только из справедливости этого предложения, но и из уважения к принципу территориальной целостности, который закреплен в Уставе Организации Объединенных Наций.

Г-н Со (Гвинея) (*говорит по-французски*): Моя делегация решительно поддерживает предложение Генерального комитета, представленное на наше рассмотрение Председателем Генеральной Ассамблеи на этом важном заседании.

Пункты 51 и 59 доклада Генерального комитета отражают политическую волю подавляющего большинства государств — членов Организации Объединенных Наций. Они также учитывают развитие событий на мировой политической арене, особенно после 1971 года, когда была принята резолюция 2758 (XXVI), в которой четко и однозначно было решено, что Китайская Народная Республика является единственным законным представителем Китая в Организации Объединенных Наций.

Сейчас, когда Генеральная Ассамблея пытается активизировать и оптимизировать свою работу, этот вопрос видится очевидно анахроничным. Моя делегация выступает против любых предложений оспорить соответствующее решение о представительстве единого Китая в Организации Объединенных Наций.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Позвольте мне прежде всего поздравить Вас, г-жа Председатель, со вступ-

лением на пост Председателя Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят первой сессии. Могу заверить Вас во всестороннем сотрудничестве моей делегации в интересах результативной работы сессии.

Делегация Сирийской Арабской Республики очень внимательно выслушала заявление, сделанное представителем Китайской Народной Республики, и полностью с ним согласна. Кроме того, мы поддерживаем принятое вчера Генеральным комитетом решение не рекомендовать включение в повестку дня шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи пункта о представительстве и участии Тайваня.

Моя страна, Сирия, считает, что резолюция 2758 (XXVI), принятая в 1971 году, урегулировала вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций. Мы будем и далее поддерживать эту резолюцию, которая, по нашему мнению, не теряет актуальности и тесно связана с обсуждаемым вопросом. Сирия также считает, что Китайская Народная Республика является единственным законным представителем китайского народа; мы подтверждаем нашу поддержку территориальной целостности этой страны, ее народа и правительства. Считаю, что тайваньский вопрос относится к внутренним делам Китая и поэтому любые попытки поднять его противоречат духу и букве Устава Организации Объединенных Наций и самим основам международного права, регулирующего отношения между суверенными государствами.

Председатель (*говорит по-арабски*): Прошу всех выступать кратко, поскольку желающих выступить на этом заседании очень много.

Г-н Щербак (Российская Федерация): Российская делегация полностью поддерживает позицию Китайской Народной Республики по вопросу о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что этот вопрос окончательно решен, мы считаем, что сегодня Генеральная Ассамблея, приняв решение о поддержке рекомендации Генерального комитета не включать этот вопрос в повестку дня шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, продемонстрировала уважение к рекомендациям Генерального комитета, уважение к правам процедуры, уважение к Организации Объединенных Наций.

Г-н Гиоргио (Эритрея) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, следуя Вашему призыву к краткости, моя делегация хотела бы лишь сказать, что мы полностью одобряем мнение, выраженное представителем Китайской Народной Республики. Вчера моя делегация присутствовала на заседании, на котором Генеральный комитет рассматривал представленные пункты 41 и 155.

Г-жа Председатель, выслушав комментарии членов Комитета, Вы приняли решение не включать данные пункты в проект повестки дня шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи. Поэтому моя делегация, не вдаваясь в дальнейшую дискуссию по этому вопросу, хотела бы, чтобы рекомендация Генерального комитета была утверждена.

Г-н Сарденберг (Бразилия) (*говорит по-английски*): Бразильская делегация считает, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции 2758 (XXVI) окончательно решила вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций. Поэтому делегация Бразилии поддерживает рекомендации Генерального комитета, содержащиеся в его докладе, и выступает против включения предлагаемых пунктов 41 и 155 в повестку дня.

Г-н Мохамед (Сомали) (*говорит по-английски*): Поскольку это первое выступление моей делегации, позвольте мне прежде всего поздравить Вас, г-жа Председатель, с Вашим избранием на пост Председателя Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят первой сессии. Моя делегация поддерживает рекомендацию Генерального комитета и присоединяется к заявлению, с которым выступил Постоянный представитель Китая, подчеркнув важность сохранения единства и территориальной целостности Китая. Мы полностью поддерживаем и позитивно оцениваем это заявление.

Г-н Мухит (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Поскольку это первое выступление моей делегации, позвольте мне, г-жа Председатель, поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят первой сессии.

Моя делегация полностью присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Китая. В соответствии с позицией моего правительства по вопросу о Китае, моя делегация полностью поддерживает решение Генерального комитета не рекомендовать включение пунктов, озаглавленных

«Активная роль Организации Объединенных Наций в поддержании мира и безопасности в Восточной Азии» и «Вопрос о представительстве 23-миллионного народа Тайваня в Организации Объединенных Наций и его участие в ее деятельности» в повестку дня шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи.

Г-н Таупо (Тувалу) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, поскольку это первое выступление Тувалу, моя делегация тепло поздравляет Вас с Вашим избранием на пост Председателя Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят первой сессии. Мы заверяем Вас, г-жа Председатель, в нашей готовности постоянно сотрудничать с Вами в течение всего срока Вашего председательства.

Делегация Тувалу хотела бы присоединиться к заявлениям, с которыми ранее выступили представители Соломоновых Островов, Палау и Буркина-Фасо. Решение не проводить обсуждение пунктов 41 и 155 повестки дня, принятое в Генеральном комитете, несправедливо и необоснованно. Включение в повестку дня пункта 41, касающегося международного мира и безопасности, фактически отвечало бы духу Устава Организации Объединенных Наций, особенно с учетом того, что по сути этот вопрос связан с признанием Тайваня как суверенного государства и части Организации Объединенных Наций.

Г-н эль-Бакли (Египет) (*говорит по-арабски*): Моя делегация присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Китая, и подтверждает резолюцию 2758 (XXVI) Генеральной Ассамблеи. Мы считаем, что в этой резолюции содержится окончательный ответ относительно представительства китайского народа в Организации Объединенных Наций. Поэтому Египет не согласен с тем, что этот вопрос должен рассматриваться Генеральной Ассамблеей и даже обсуждаться на пленарных заседаниях. Правительство Арабской Республики Египет пользуется данной возможностью, чтобы подтвердить, что правительство Китайской Народной Республики является единственным законным представителем китайского народа и что Тайвань является неотъемлемой частью Китая, родины китайского народа. Правительство и народ Египта вновь выражают надежду на то, что в скором времени китайский народ воссоединится под флагом Китайской Народной Республики.

Г-н Швайх (Ирак) (*говорит по-арабски*): Делегация Ирака поддерживает решение, принятое Генеральным комитетом 12 сентября 2006 года, не включать в повестку дня шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи пункт 41, касающийся роли Организации Объединенных Наций в поддержании мира и безопасности в Восточной Азии, и пункт 155, касающийся вопроса о представительстве 23-миллионного народа Тайваня в Организации Объединенных Наций и его участия в ее деятельности. Делегация Ирака подтверждает свою поддержку резолюции 2758 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 1971 года, устанавливающей, что представитель Китайской Народной Республики является единственным законным представителем китайского народа в Организации Объединенных Наций.

Г-н Лаасель (Марокко) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, от имени Королевства Марокко я хотел бы прежде всего искренне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят первой сессии и заверить Вас в полной и неизменной готовности нашей страны поддерживать Вас в Ваших усилиях.

Моя делегация поддерживает заявление представителя Китайской Народной Республики. Мы поддерживаем рекомендацию Генерального комитета, содержащуюся в пунктах 51 и 59 документа A/61/250, в соответствии с которыми Китай рассматривается как единственный законный представитель китайского народа, руководствуясь принципом уважения территориальной целостности государств-членов.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы присоединиться к другим ораторам и поддержать заявление, с которым выступил представитель Китая. Мы считаем, что политические и правовые аспекты вопроса о представительстве китайского народа в Организации Объединенных Наций были урегулированы в резолюции 2758 (XXVI), принятой в 1971 году. Мы поддерживаем рекомендации Генерального комитета, содержащиеся в пунктах 51 и 59 документа A/61/250.

Г-н Дебабеш (Алжир) (*говорит по-французски*): Поскольку я выступаю впервые с тех пор, как Вы приступили к исполнению обязанностей Председателя, позвольте мне сказать, что для меня большое удовольствие и честь обращаться к Вам

сегодня и что моя делегация чрезвычайно рада видеть Вас на этом посту. Мы хотели бы также поздравить Вас в том, что Вы можете рассчитывать на полную поддержку нашей делегации.

Я хотел бы также подчеркнуть, что делегация Алжира считает, что резолюция 2758 (XXVI) является окончательным решением о едином представительстве китайского народа в Организации Объединенных Наций, и, следовательно, поддерживает содержащиеся в пунктах 51 и 59 предложения Ассамблеи не включать этот пункт в повестку дня текущей сессии.

Г-н Салех (Ливан) (*говорит по-арабски*): Прежде всего позвольте мне искренне поздравить Вас с избранием на должность Председателя шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи. Впервые за много лет этот пост заняла женщина. Все мы должны гордиться этим. Мы считаем, что это свидетельствует о важной роли женщин в арабской культуре и о том, что они могут занимать самые высокие посты, отражая специфику арабской культуры, которая является для нас источником гордости и самобытности. Мы признаем важность возложенных на Вас обязанностей и убеждены, что Вы будете выполнять их с неизменным успехом.

Мы хотели бы поддержать позицию Китая и положения резолюции 2758 (XXVI), принятой в 1971 году. Мы считаем, что в этой резолюции закреплено окончательное решение о представительстве китайского народа в Организации Объединенных Наций. Мы также подтверждаем нашу поддержку территориальной целостности и суверенитета Китайской Народной Республики.

Г-н Али (Судан) (*говорит по-арабски*): Поскольку я впервые взял слово, позвольте мне сказать, что моя делегация чрезвычайно рада видеть Вас на посту Председателя шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы хотели бы также поддержать заявление представителя Китая. Мы поддерживаем рекомендацию Генерального комитета о том, чтобы не включать этот пункт в повестку дня шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи, поскольку этот вопрос был раз и навсегда урегулирован в резолюции 2758 (XXVI) Генеральной Ассамблеи, принятой в 1971 году. Мы считаем, что Китайская Народная Республика является единственным законным представителем китайского народа в Организации Объединенных Наций.

Г-н Мухаммед (Йемен) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Генеральной Ассамблеи на этой сессии. Моя делегация хотела бы поддержать заявление по рассматриваемому вопросу, с которым выступил Постоянный представитель Китайской Народной Республики. Мы поддерживаем также рекомендацию Генерального комитета о том, чтобы не включать пункты 41 и 155 в повестку дня текущей сессии. Этот вопрос был окончательно урегулирован в резолюции 2758 (XXVI) от 1971 года.

Г-жа Рамос Родригес (Куба) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотела бы от имени моей делегации поздравить Вас с избранием Председателем шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи и пожелать Вам успехов в выполнении этих важных обязанностей. Мы поздравляем также других членов Генерального комитета и желаем им успехов в их работе.

Моя делегация поддерживает решение о том, чтобы не включать пункты 41 и 155 в повестку дня шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи, принятое вчера Генеральным комитетом. Предложение о включении пункта, касающегося обсуждения так называемого представительства Тайваня в нашей Организации, противоречит резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей, а именно исторической резолюции 2758 (XXVI), представляющей собой окончательное и справедливое политическое, правовое и процедурное решение, в котором недвусмысленно признается, что представители правительства Китайской Народной Республики являются единственными законными представителями Китая в Организации Объединенных Наций. Соответственно, делегация Кубы выступает против включения этих пунктов в повестку дня шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи.

Г-н Лаббе (Чили) (*говорит по-испански*): Чили убеждена в том, что женщины могут и должны выполнять самые ответственные функции как внутри страны, так и на международной арене. Поэтому мы особенно рады видеть Вас на посту Председателя Генеральной Ассамблеи и хотели бы еще раз заверить Вас в нашей поддержке, о которой мы уже заявили вчера на заседании Генерального комитета. Я буду краток, как Вы об этом и просили. Позвольте мне повторить сказанное вчера представителями

Генерального комитета. Мы поддерживаем и готовы претворять в жизнь принцип одного Китая.

Г-н Гарсиа Гонсалес (Сальвадор) (*говорит по-испански*): Я выступаю впервые после Вашего избрания, поэтому позвольте мне поздравить Вас, г-жа Председатель, и заверить Вас в том, что в своей работе Вы можете рассчитывать на поддержку нашей делегации. Моя делегация хотела бы присоединиться к заявлению Соломоновых Островов, Буркина-Фасо, Палау и Тувалу. Вчера произошло событие, которое не должно стать прецедентом в Организации Объединенных Наций в плане ограничения права малых государств на выступления. Мы считаем, что, если большинство членов считает целесообразным не включать какой-то пункт в повестку дня, следует выслушать все мнения, и только после, а не до этого принимать решение. Вчера этого не произошло.

Моя делегация хотела бы подчеркнуть равные права всех государств и необходимость соблюдать правила процедуры. Как представители малого государства, мы внимательно выслушали все позиции, и со многими из них мы не согласны. Однако мы не разделяем предосудительных процедур, к которым прибегают в попытке ограничить право государств на выступления. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть нашу надежду на то, что этот случай не создаст прецедента в нашей Организации.

Г-н Тиджани (Камерун) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, в ответ на Вашу просьбу я буду краток, что мне проще сделать, поскольку делегации Китайской Народной Республики, Кипра, Уганды, Пакистана, Южной Африки и ряда других стран уже четко и исчерпывающе выразили свои взгляды, которые моя делегация полностью разделяет.

Поэтому наша делегация хотела бы выразить свою поддержку рекомендации Бюро в отношении пунктов 51 и 59, которые вынесены на наше рассмотрение.

Г-н Гариби (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Моя делегация поддерживает решение Генерального комитета по пункту 41 предварительной повестки дня, что нашло свое отражение в пункте 51 доклада Комитета.

Этот проект резолюции является не только явным отходом от давно установившейся практики

этого глобального органа, но и не соответствует положениям принятой в 1971 году резолюции 2758 (XXIV). В этой резолюции прямо сказано о том, что представители правительства Китайской Народной Республики являются единственными законными представителями Китая в Организации Объединенных Наций. Как на бумаге, так и на практике эта резолюция раз и навсегда урегулировала вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций.

Поэтому отклоненное положение подрывает основополагающие принципы международного права в целом и Устава в частности, а в данном случае — суверенитет и территориальную целостность Китайской Народной Республики. Иран, как и большинство государств-членов, отклоняет данный проект резолюции и считает, что авторитет и целостность нашей Организации следует сохранить на основе уважения суверенитета, территориальной целостности и политической независимости всех государств-членов. Иран без колебаний возьмет на себя свою долю ответственности в этом вопросе.

Г-н Абуд (Коморские Острова) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, поскольку это мое первое выступление, я хотел бы поздравить Вас от имени делегации Союза Коморских Островов в связи с заслуженным избранием на пост Председателя шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи.

Наша делегация поддерживает политику «одного Китая». Поэтому она разделяет позицию делегаций, которые выступили до меня и справедливо напомнили о необходимости соблюдать принятую в 1971 году резолюцию 2758 (XXVI).

Г-н Лондоньо (Колумбия) (*говорит по-испански*): Наша делегация выполнит Вашу просьбу выступать кратко. Я хотел бы заявить о том, что наша делегация поддерживает заявление делегации Китая. Моя делегация признает один Китай и подтверждает резолюцию 2758 (XXVI). Следовательно, мы поддерживаем рекомендацию Генерального комитета, содержащуюся в пунктах 51 и 59.

Г-н Биаборо-Иборо (Конго) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, поскольку это мое первое выступление в ходе шестьдесят первой сессии, я хотел бы от имени делегации Конго пожелать Вам всяческих успехов в руководстве нашей работой.

Буду краток. Наша делегация выступает против включения вопроса о представительстве Тайваня в повестку дня текущей сессии. Она поддерживает рекомендацию Бюро, а также заявление, сделанное делегацией Китая, в соответствии с неизменной позицией моей страны по этому вопросу, в свете принятой в 1971 году резолюции 2758 (XXVI).

Г-н де Силва (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Политика Шри-Ланки в отношении Китая является последовательной. Шри-Ланка твердо убеждена в том, что существует один Китай — Китайская Народная Республика, — и не признает теорию о существовании двух государств. Поэтому Шри-Ланка возражает против просьбы о включении в повестку дня пункта 41 и пункта 155.

Г-н Антониу (Ангола) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, поскольку это мое первое выступление, я прежде всего хотел бы тепло поздравить Вас со вступлением на пост Председателя, а также выразить нашу поддержку мнениям, выраженным представителем Китайской Народной Республики и всеми делегациями, которые выступали в том же ключе.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к пункту 52 доклада Генерального комитета. Генеральный комитет принял решение не рекомендовать включение пункта 42 в предварительную повестку дня.

Г-н Крыжанивский (Украина) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать сегодня от имени государств Группы ГУАМ, а именно: Азербайджана, Грузии, Молдовы и Украины — и выразить нашу общую просьбу включить в повестку дня шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи дополнительный пункт, озаглавленный «Затянувшиеся конфликты в районе ГУАМ и их последствия для международного мира, безопасности и развития».

Государства — члены ГУАМ разочарованы вчерашним решением Генерального комитета по этому вопросу, который, как вам известно, имеет огромную важность для наших стран. Поэтому мы просим провести голосование на сегодняшнем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи с целью принятия надлежащего решения о включении данного пункта в повестку шестьдесят первой сессии

Причины, в силу которых мы предложили включить пункт о затянувшихся конфликтах на пространстве ГУАМ в повестку дня Генеральной Ассамблеи, вполне очевидны и полностью соответствуют статье 11, пункт 2, Устава Организации Объединенных Наций. Мы также разъяснили их в меморандуме, который служит приложением к письму от постоянных представителей государств — членов ГУАМ при Организации Объединенных Наций на имя Генерального секретаря (A/61/195). Наша коллективная просьба была вызвана сложившейся в районе ГУАМ опасной ситуацией и отсутствием прогресса в урегулировании затянувшихся конфликтов в этом регионе.

Несмотря на международное посредничество, затянувшиеся конфликты на территории Грузии, на территории Республики Молдова и Азербайджана насчитывают уже более 15 лет и имеют далеко идущие негативные последствия для международного мира и безопасности и для региональной стабильности и развития. Нет сомнений в том, что неурегулированные конфликты негативно сказываются на политической, социальной и экономической ситуации в этих государствах и что они затрагивают жизнь миллионов людей. К сожалению, мы не можем сегодня сказать, что положение меняется к лучшему.

В этой связи государства — члены ГУАМ убеждены в том, что рассмотрение в Генеральной Ассамблее пункта, о котором я сказал, позитивно скажется на мирном процессе.

Я хотел бы подчеркнуть, что члены ГУАМ не пытаются изменить уже существующие переговорные форматы. Мы просим Генеральную Ассамблею лишь дать нам возможность привлечь широкое внимание международного сообщества к вопросам жизни и смерти, по крайней мере, для трех стран, являющихся членами Организации Объединенных Наций.

В заключение позвольте мне призвать членов Генеральной Ассамблеи не лишать четыре государства ГУАМ их права выносить на рассмотрение Ассамблеи вопрос, который затрагивает их жизненные интересы. Я также настоятельно призываю Совет проголосовать за включение этого нового пункта в повестку дня шестьдесят первой сессии.

Наконец, для полной ясности, я хотел бы заявить, что государства — члены ГУАМ просят провести голосование.

Г-н Аласания (Грузия) (*говорит по-английски*): Я приветствую предоставленную мне возможность выступить на шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи, чтобы подчеркнуть то большое значение, которое государства — члены ГУАМ — Азербайджан, Грузия, Республика Молдова и Украина — придают включению в повестку дня вопроса о затянувшихся конфликтах на пространстве ГУАМ и их последствиях для международного мира, безопасности и развития.

Страны ГУАМ хотят — действуя сообща — ускорить усилия по решению задач, с которыми сталкиваются наши государства. Мы разделяем общие ценности: демократическое развитие и надежды стать полезными партнерами и вкладчиками в деле поддержания международного мира и безопасности. Главное препятствие, с которым мы сталкиваемся, — это затянувшиеся конфликты на пространстве ГУАМ. Так называемые «замороженные» конфликты являются таковыми в контексте политического урегулирования, но они не «заморожены» в контексте ситуации, сложившейся на местах. В настоящее время народы наших стран страдают в зонах конфликтов, где нынешние миротворческие операции не приносят никаких ощутимых результатов на протяжении вот уже более десятилетия. Нельзя мириться с нарушениями прав человека, злоупотреблениями и препятствиями на пути возвращения внутренне перемещенных лиц (ВПЛ).

Тем не менее мы продолжаем работать над достижением полномасштабного политического урегулирования на основе универсально признанных принципов международного права, Всеобщей декларации прав человека и признания прав всех этнических групп, которые жили в зонах конфликтов до вспышки насилия. Мы, а также международное сообщество, слишком долго ждали, пока сепаратистские режимы не начали предпринимать действия против заслуживающих доверия ВПЛ и процесса возвращения беженцев. Сейчас настало время, чтобы Организация Объединенных Наций рассмотрела новые варианты, призванные привести в движение этот процесс. Поэтому мы хотим иметь возможность рассмотреть эти вопросы транспарентным образом вместе со всеми членами Генеральной Ассамблеи, в том числе теми, кто при-

нимает участие в нынешних посреднических процессах по урегулированию конфликтов.

Для сотен тысяч людей, которые сейчас страдают, которые были принудительно изгнаны из своих домов и не имеют права вернуться в них, будет очень нелегко понять, почему универсальная Организация не желает обсуждать весьма важный вопрос, который затрагивает их жизнь. Государства — члены ГУАМ вступают в новый этап, сложная динамика которого требует смелого и творческого подхода со стороны всех сторон, вовлеченных в мирный процесс, и как открывает новые благоприятные возможности, так и ставит новые задачи.

После вносящих путаницу результатов вчерашнего заседания Генеральной Ассамблеи Грузия — вместе с другими государствами — членами ГУАМ — настоятельно призвала всех членов рассмотреть возможность поддержки нас в преодолении вызовов агрессивных сепаратистских режимов и повести мирный процесс урегулирования конфликтов в направлении, ориентированном на результаты. Мы настоятельно призываем все государства-члены проголосовать за включение этого пункта в повестку дня.

Г-жа Агаджанян (Армения) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, мне кажется, что представитель Российской Федерации попросил слово до того, как с такой же просьбой обратилась наша делегация. Я прошу сначала предоставить слово российской делегации.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель российской делегации.

Г-н Щербак (Российская Федерация): Российская Федерация хотела бы сделать следующее заявление в связи с выступлениями предыдущих ораторов.

Мы хотели бы напомнить, что вопрос о включении этого пункта уже рассматривался вчера на заседании Генерального комитета. В итоге инициатива государств — членов ГУАМ не получила поддержки. Генеральный комитет принял четкое решение: не рекомендовать включать этот вопрос в повестку дня нынешней сессии Генеральной Ассамблеи.

Мы по-прежнему считаем, что данная инициатива, по сути дела, направлена на подрыв существующих механизмов урегулирования нагорно-ка-

рабахского, грузино-абхазского, грузино-югоосетинского и приднестровского конфликтов. Как известно, эти механизмы были созданы в результате кропотливого труда при участии международного сообщества и участников конфликтов. Мы глубоко убеждены, что эти механизмы эффективны и в рамках этих механизмов имеются все возможности для полного урегулирования конфликтов. Поэтому нет никакой необходимости вовлекать Генеральную Ассамблею в обсуждение этих вопросов, которые эффективно решаются в рамках существующих механизмов урегулирования.

Более того, ситуация в указанных регионах, где имеются эти конфликты, является стабильной, и она не представляет какой-либо угрозы международному миру и безопасности. Российская Федерация исходит из того, что успешному продвижению в урегулировании этих конфликтов будет способствовать целеустремленная плодотворная совместная работа международного сообщества и сторон в конфликтах.

Что касается процедурного аспекта этого вопроса, то мы считаем, что постановка на пленарном заседании вопроса о включении решением пленума нового пункта в повестку дня текущей сессии Генеральной Ассамблеи, уже отклоненного Генеральным комитетом, полностью неправомерна. Она, по сути дела, направлена на подрыв авторитета Генерального комитета и его процедур.

Как известно, в соответствии с правилом 22 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, пункты повестки дня могут изменяться или исключаться Генеральной Ассамблеей большинством присутствующих и участвующих в голосовании членов Организации. В соответствии с правилом 23 прения о включении любого пункта в повестку дня проводятся в том случае, если этот пункт рекомендован к включению Генеральным комитетом, т.е. он должен быть рекомендован Генеральным комитетом. Таким образом, правила процедуры не предусматривают постановку вопроса и дискуссию на пленарном заседании относительно предложения государства или группы государств о включении нового пункта в повестку дня, если такое предложение было отклонено Генеральным комитетом, тем более консенсусом. А это именно тот случай, когда Генеральный комитет принял консенсусом решение не рекомендовать включение этого вопроса в повестку дня сессии Генеральной Ассамблеи.

Хотелось также еще сказать: в прошлом Генеральная Ассамблея принимала решение об изменении или исключении одобренных Генеральным комитетом пунктов повестки дня. Прецедентов же о включении пункта, уже отклоненного Генеральным комитетом, нам найти не удалось, ибо такое решение, гипотетически, исходя из текста правил 21, 22 и 23, противоречило бы правилам процедуры Генеральной Ассамблеи.

Поэтому мы считаем, что пересмотр консенсуса, вопреки правилам процедуры, подрывает сложившиеся в Организации Объединенных Наций традиции, правила процедуры и наносит прямой ущерб Генеральной Ассамблее и государствам — членам Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Армении.

Я предоставляю слово представителю Республики Молдова по порядку ведения заседания.

Г-н Тулбуре (Республика Молдова) (*говорит по-английски*): Я хочу задать вопрос: Кто принимает решение о том, кто после кого выступает? Существует правило. Мы сообщили о нашем желании выступить раньше России и Армении. Армения уступила свое право выступать России, и, тем не менее, Армении все же предоставили слово. Что происходит? Я считаю, что это не соответствует правилам процедуры.

Председатель (*говорит по-английски*): Секретариат предоставляет нам список имен тех, кто хочет выступить, потому что мы не очень хорошо видим всех делегатов из президиума. Я настоятельно прошу представителя Молдовы не считать, что это направлено против него или против кого-то еще. У меня есть список, и я ему следую.

Г-н Тулбуре (Республика Молдова) (*говорит по-английски*): Как могло случиться так, что Армения уступила свое право выступать России, и после этого ей было предоставлено слово? Армения должна ждать, пока выступят несколько ораторов, прежде чем получить слово.

Г-жа Агаджанян (Армения) (*говорит по-английски*): Я прошу извинения за недопонимание. Если мой коллега из Молдовы хочет выступить раньше Армении, мы весьма охотно уступим ему слово, но мы хотели бы получить слово до того, как будет приниматься решение.

Г-н Тулбуре (Республика Молдова) (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Армении за ее сотрудничество.

Вчера, на заседании Генерального комитета, на котором нам двоим не дали возможности выступить, я сказал, что в течение нескольких лет мы пытались включить в повестку дня Генеральной Ассамблеи единственный, очень простой пункт — пункт, обсуждение которого, как я сказал, не потребует от Организации ни посылки войск, ни расходования денежных средств, усилий или ресурсов. Ничего этого не потребуется. Мы просили провести обсуждение вопроса о затянувшихся или «замороженных» конфликтах в ряде стран.

В связи с этим вчера я задал себе самому и другим участникам заседания вопрос о том, почему мы прибегаем к Организации Объединенных Наций. Разве мы делаем это для того, чтобы столкнуться с отказом в одном из основополагающих прав любого законного члена Организации Объединенных Наций — быть выслушанным и услышанным? Какова цель всей этой Организации? Разве она заключается в ведении монологов, в обеспечении неравенства, в определении второсортных стран и проблем или в манипулировании процедурными вопросами? Здесь есть специалисты по манипулированию процедурными вопросами, но им следует внимательно читать правила и не предлагать свои собственные толкования.

Диалог и обсуждение, поиски путей и средств урегулирования конфликтов и оказания помощи тем, кто в ней нуждается, — вот в чем заключается задача этой Организации. Вот почему и с какой целью мы прибегаем к Организации Объединенных Наций. Вот для чего мы собираемся вместе.

Вчера я призвал членов Комитета одобрить предложение, внесенное Грузией, Украиной, Азербайджаном и Молдовой (ГУАМ) и провести обсуждение вопроса, в котором жизненно заинтересовано значительное число законных членов этой Организации. Я призвал их следовать основополагающим принципам Организации Объединенных Наций. Я призвал к этому сегодня в Генеральной Ассамблее, потому что вчера в Комитете не было высказано доводов против указанного предложения, но решение было принято.

Нет необходимости углубляться в подробности всех этих на настоящий момент «замороженных»

конфликтов. Я повторяю, что эти конфликты являются «замороженными» только на настоящий момент. Почему мы должны ждать до тех пор, когда эти конфликты превратятся в горячие точки? Всегда лучше предупредить конфликт, чем иметь дело с его урегулированием. Именно к этому мы и стремимся, и именно к этому стремится наша Организация. По сути, именно в этом заключается вся реформа нашей Организации. В настоящее время боремся за то, чтобы сэкономить деньги, ресурсы и сберечь человеческие жизни. Дискуссия и диалог сегодня будут означать мир завтра. Отсутствие дискуссии, отсутствие диалога и обсуждений процедурных вопросов здесь чреваты угрозами для мира и стабильности на прострaнстве ГУАМ.

Я обещал не вдаваться в детали, а скорее ограничиться краткими замечаниями. То, что происходит в нашей стране, немногим отличается от деколонизации. Да, процесс, который был завершен повсюду в мире, все еще происходит в странах ГУАМ, на территории бывшего Советского Союза. Генеральной Ассамблее и, в частности, Комитету по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвертому комитету) предстоит еще много работы.

Мы представляем четыре государства с более чем 60-миллионным населением, и мы обращаемся к Ассамблее с призывом прислушаться к голосу этих 60 миллионов людей. Мы, последние колонии на нашей планете, просим о том, чтобы нас выслушали и услышали.

Г-н Мамедов (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, прежде всего позвольте мне искренне поздравить Вас с избранием Председателем Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят первой сессии. Я желаю Вам успехов и заверяю Вас в том, что Вы можете рассчитывать на поддержку и сотрудничество моей делегации. После столь долгого пребывания мужчин на посту Председателя очень приятно видеть на этом руководящем посту столь очаровательную женщину.

Мнения моей делегации были отражены в заявлении, с которым выступил наш коллега от имени стран — членов ГУАМ, а именно: Грузии, Украины, Азербайджана и Республики Молдова. Я хотел бы высказать несколько замечаний в качестве представителя своей страны.

В своей совместной декларации по вопросу об урегулировании конфликтов, принятой в 2006 году, главы государств — членов ГУАМ признали необходимость активизации усилий по урегулированию конфликтов и призвали государства и международные учреждения к оказанию дальнейшего содействия в рамках своей компетенции процессу урегулирования конфликтов на пространстве ГУАМ. Руководствуясь этим, делегации ГУАМ в Организации Объединенных Наций обратились с просьбой о включении в повестку дня шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи вопроса, озаглавленного «Затянувшиеся конфликты на пространстве ГУАМ и их последствия для международного мира, безопасности и развития». Этот шаг со стороны делегаций ГУАМ не является попыткой изменить существующий формат переговоров по урегулированию, которого мы строго придерживаемся и который мы твердо поддерживаем. Я хотел бы вновь особо подчеркнуть, что мы не собираемся изменить существующий формат переговоров. В намерениях ГУАМ не входит развертывание дискуссии по политическим вопросам, которые изложены в резолюции, касающейся этих конфликтов. Я также не собираюсь касаться этих сложных с политической точки зрения вопросов здесь, на этом заседании.

ГУАМ обратились с просьбой о включении нового пункта повестки дня в качестве процедурного вопроса. Каждое государство-член по Уставу имеет право и обязанность поднять вопрос, вызывающий у него озабоченность, и я обращаюсь к членам Генеральной Ассамблеи не отказывать ни одному государству-члену в этом уставном праве. Я настоятельно призываю государства-члены поддерживать просьбу ГУАМ о включении этого пункта в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Генеральная Ассамблея принимает решения, касающиеся пунктов своей повестки дня, и я надеюсь, что она сделает это, руководствуясь своими обязанностями по Уставу.

Г-жа Агаджанян (Армения) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы выразить свою полную поддержку заявлению, с которым выступил представитель Российской Федерации.

Вчера Генеральный комитет, тщательно рассмотрев предложение, выдвинутое Грузией, Украиной, Азербайджаном и Молдовой, принял решение рекомендовать Генеральной Ассамблее не включать предлагаемый новый пункт в повестку дня шесть-

десят первой сессии. Сегодня мы являемся свидетелями ситуации, при которой некоторые государства-члены пытаются навязать свою позицию Генеральной Ассамблее — позицию, которая не пользуется поддержкой подавляющего большинства Генерального комитета. Такой подход не только создает опасный прецедент в отношении эффективного ведения работы Генеральной Ассамблеи; он представляет собой попытку подорвать авторитет Генерального комитета в глазах Генеральной Ассамблеи, а также является нарушением правил процедуры.

В ходе вчерашнего обсуждения этого вопроса Армения затронула несколько моментов, два из которых я хотела бы сейчас особо подчеркнуть. Армения считает, что эта инициатива предполагает развертывание параллельного процесса наряду с уже существующими процессами в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Армения считает эту инициативу еще одним свидетельством продолжающихся попыток Азербайджана повлиять на ход мирных переговоров, идущих в рамках Минской группы ОБСЕ.

Кроме того, в результате принятия данного предложения к повестке дня Генеральной Ассамблеи добавится еще один пункт, в рамках обсуждения которого Азербайджан попытается поднять вопросы, касающиеся нагорно-карабахского конфликта, а это, в свою очередь, может привести к прекращению этого мирного процесса в рамках Минской группы ОБСЕ, что является абсолютно неприемлемым для Армении, ибо нанесет ущерб переговорному процессу.

Хотя Армения и признает право каждого государства-члена предлагать включить какой-либо пункт в повестку дня Генеральной Ассамблеи, она считает, что это предложение о включении нового пункта в повестку дня сейчас, когда Генеральная Ассамблея прилагает активные усилия по активизации своей деятельности, — и с учетом того, что эти вопросы можно без труда обсудить в рамках, как минимум, трех пунктов повестки дня, в том числе о предотвращении вооруженных конфликтов и праве народов на самоопределение, — является открытым нарушением правил процедуры и совершенно неприемлемым демаршем.

В этой связи Армения заявляет решительный протест против такого предложения вышеупомянутых государств-членов и полностью поддерживает

рекомендации Генерального комитета. Мы обращаемся с призывом ко всем государствам — членам Генеральной Ассамблеи не ставить под сомнение решение, принятое вчера Генеральным комитетом, который рекомендовал не включать в повестку дня пункт, предлагаемый странами — членами ГУАМ.

Председатель (*говорит по-английски*): Поскольку у нас больше нет ораторов, я предлагаю прервать заседание на пять минут.

Заседание прерывается в 18 ч. 30 м. и возобновляется в 18 ч. 35 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Члены Ассамблеи заслушали заявление, с которым только что выступил представитель Украины, который внес предложение о том, чтобы пункт 42 проекта повестки дня «Затянувшиеся конфликты на пространстве ГУАМ и их последствия для международного мира, безопасности и развития» включить в повестку дня шестьдесят первой сессии.

Слово имеет представитель Российской Федерации.

Г-н Щербак (Российская Федерация): Мы хотели бы уточнить ситуацию.

Как известно, сегодняшнее заседание Генеральной Ассамблеи созвано в соответствии с правилом 21 правил процедуры для утверждения доклада Генерального комитета. Эта повестка дня нами только что утверждена. Я хотел бы обратить внимание на то, что в повестке сегодняшнего заседания нет вопроса о включении нового пункта в повестку дня шестьдесят первой сессии Организации Объединенных Наций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, по которой нам предлагается принять решение.

Г-жа Председатель, мы хотели бы прояснить Ваши намерения в этом контексте.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Молдовы.

Г-н Тулбуре (Республика Молдова) (*говорит по-английски*): Позвольте мне зачитать правило 21, на которое ссылался представитель Российской Федерации и который гласит: «На каждой сессии предварительная повестка дня, — то есть тот документ, который мы заблаговременно получили, — и дополнительный список пунктов, — то есть, в моем

понимании, дополнительный список состоит из тех пунктов повестки дня, которые были предложены в качестве дополнения к предварительной повестке, — вместе с соответствующим докладом Генерального комитета представляются на утверждение Генеральной Ассамблеи в возможно короткий срок после открытия сессии».

Именно этим мы занимались и продолжаем заниматься сейчас: пытаемся утвердить предварительную повестку дня с тем, чтобы она стала просто повесткой, а не предварительной, и список дополнительных пунктов, предложенных членами Организации Объединенных Наций. Ситуация предельно ясна, как ясны и соответствующие правила.

Г-н Крыжанивский (Украина) (*говорит по-английски*): Так как консенсуса по нашему предложению нет, то мы просим Вас, г-жа Председатель, поставить этот вопрос на голосование.

Председатель (*говорит по-английски*): Полагаю, что ситуация прояснилась.

Г-жа Агаджанян (Армения) (*говорит по-английски*): Согласно правилу 21, которое столь четко зачитал представитель Молдовы, на этом заседании мы должны обсуждать доклад Генерального комитета с целью его последующего утверждения. Насколько я помню, мы все еще рассматриваем пункт 52, где говорится о рекомендации Генерального комитета не включать данный пункт в повестку дня. В этой связи наша делегация хотела бы уточнить, по какому конкретно вопросу мы голосуем и была ли поддержана рекомендация Генерального комитета, которая оспаривается некоторыми делегациями.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Украины внес предложение о включении пункта в повестку дня. Я хотела бы узнать, желает ли Ассамблея утвердить предложение Украины.

Г-н Щербак (Российская Федерация): У нас есть вопрос по порядку ведения. Мы полностью поддерживаем высказанное до нас предложение и позицию делегации Армении. И мы бы хотели уточнить, что Вы, как Председатель, собираетесь делать. Мы хотели бы знать точную формулировку Ваших намерений, тем более что мы уже говорили, что постановка вопроса о включении пункта в повестку дня шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи неправомерна. И мы удивлены, что ряд

делегаций по-прежнему продолжает линию на «продавливание» инициативы, которая полностью противоречит процедуре Генеральной Ассамблеи.

Г-н Тулбуре (Республика Молдова) (*говорит по-английски*): Но есть же определенная иерархия. Генеральный комитет вносит рекомендации. Для меня разница между рекомендацией и принятым решением совершенно очевидна. А Генеральная Ассамблея рекомендации Комитета либо принимает, либо отклоняет. Соответственно, мы, члены Ассамблеи, имеем право и обязаны поступить в соответствии с правилами процедуры — то есть отреагировать на рекомендацию Генерального комитета.

Я не вижу здесь ничего незаконного, как это пытается представить представитель России. К нам обратились с просьбой — да мы и просто обязаны сделать это — принять решение по проекту повестки дня и дополнительному списку в соответствии с правилом 21 правил процедуры и с учетом доклада Генерального комитета. Процедура чрезвычайно простая. И, по нашему мнению, нужно переходить к голосованию.

Г-н Аласания (Грузия) (*говорит по-английски*): У меня всего лишь несколько замечаний. В первых, это не новый пункт; он уже обсуждался вчера в Генеральном комитете, который его не поддержал. Однако мы, независимые и суверенные государства — Грузия, Украина, Азербайджан и Республика Молдова (ГУАМ), подняли вопрос о затянувшихся конфликтах на территории ГУАМ с тем, чтобы поставить его на голосование.

По-моему, совершенно ясно, что необходимо принять решение о постановке этого пункта на голосование. А вместо этого я вижу, как Российская Федерация пытается оказать давление на Председателя Генеральной Ассамблеи. Г-жа Председатель, я вновь обращаюсь к вам с настоятельной просьбой поставить этот вопрос на голосование.

Г-жа Агаджанян (Армения) (*говорит по-английски*): Исходя из понимания правил процедуры нашей делегацией, мы можем перейти к голосованию по новому предложению только в случае отклонения рекомендации Генерального комитета. Насколько я помню, мы не предпринимали каких-либо действий в этом отношении. В этой связи наша делегация хотела бы получить разъяснения: собираемся ли мы голосовать против рекомендации Генерального комитета или продолжим работу без

такого голосования, которое требуется прежде, чем мы предпримем дальнейшие шаги? Или же мы будем голосовать по совершенно новому предложению, которое не упоминается в докладе Генерального комитета?

Председатель (*говорит по-английски*): Я просила бы представителя Украины точно сформулировать свою просьбу о проведении голосования. Как конкретно звучит просьба Украины о проведении голосования?

Г-н Крыжановский (Украина) (*говорит по-английски*): Предложение стран ГУАМ — Азербайджана, Грузии, Молдовы и Украины — состоит в том, чтобы включить в повестку дня Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят первой сессии дополнительный пункт, озаглавленный «Затянувшиеся конфликты на пространстве ГУАМ и их последствия для международного мира, безопасности и развития».

Председатель (*говорит по-английски*): Мы выслушали формулировку просьбы, по которой Генеральная Ассамблея проведет голосование.

Объявляю непродолжительный перерыв в заседании.

Заседание прерывается в 18 ч. 50 м. и возобновляется в 19 ч. 30 м.

Председатель (*говорит по-английски*): По итогам консультаций я вношу предложение о том, чтобы Ассамблея приняла решение относительно рекомендации, содержащейся в пункте 52 доклада Генерального комитета.

Слово по порядку ведения заседания имеет представитель Кипра.

Г-н Маврояннис (Кипр) (*говорит по-английски*): Хочу сказать, что я весьма озадачен юридической ситуацией, сложившейся вокруг вопроса, находящегося на рассмотрении Ассамблеи. Полагаю, что, прежде чем продолжить работу, нам необходимо добиться большей ясности. Позвольте мне обрисовать сложившуюся ситуацию так, как она видится мне.

У нас есть правила 21, 22 и 23 правил процедуры Генеральной Ассамблеи. Генеральный комитет принял решение не рекомендовать включение данного пункта в повестку дня. Тогда по какой ре-

комендации мы собираемся голосовать? Ведь никакой рекомендации нет.

А что говорится в правиле 21 правил процедуры? В нем говорится о порядке утверждения предварительной повестки дня и дополнительного списка. Рассматриваемый же нами вопрос не относится ни к предварительной повестке дня ни к дополнительному списку, поэтому правило 21, на мой взгляд, совершенно не применимо в данном случае.

В правиле 22 говорится о пунктах, которые уже включены в повестку дня, а также о внесении в них поправок и исключении этих пунктов из повестки дня — следовательно, правило 22 также совершенно не применимо в данном случае.

Правило 23 касается прений о включении того или иного пункта в повестку дня, если этот пункт рекомендован к включению Генеральным комитетом. В нем также говорится об ограничении числа ораторов в этих прениях. В данном случае речь не идет о пункте, рекомендованном к включению, поэтому правовая ситуация мне не совсем ясна. С другой стороны, возможно, мы могли бы предположить, что могут быть случаи, когда могут проводиться прения и приниматься решения по тому или иному пункту, который не был рекомендован к включению. Я не исключаю такую возможность, но в правилах процедуры на этот счет ничего сказано, поэтому, думаю, на данном этапе нам абсолютно необходимо заручиться квалифицированным мнением. Нам необходима ясность.

В этой связи я предлагаю обратиться в Управление по правовым вопросам с просьбой внести ясность в этот вопрос и дать рекомендации, как нам действовать в этой ситуации. Поскольку у нас нет рекомендации, то мы ничего предпринять не можем, пока не будет внесена ясность в этот вопрос. Поэтому я предлагаю отложить это заседание до завтра или перенести его на пятницу — это должен решить Председатель — для того, чтобы дать возможность Управлению по правовым вопросам внести ясность в этот вопрос.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы лишь пояснить, что у нас есть рекомендация — не включать данный пункт.

Сейчас мы проведем голосование по вопросу о том, включать или не включать в повестку дня Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят первой сес-

сии пункт, озаглавленный «Затянувшиеся конфликты на пространстве ГУАМ и их последствия для международного мира, безопасности и развития».

Делегации, желающие поддержать содержащуюся в пункте 52 доклада Генерального комитета рекомендацию не включать данный пункт в повестку дня, должны голосовать «за». А делегации, не согласные с содержащейся в пункте 52 рекомендацией и полагающие, что данный пункт следует включить в повестку дня, должны голосовать «против».

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Армения, Кипр, Эритрея, Греция, Гвинея, Индонезия, Мьянма, Нигерия, Панама, Российская Федерация, Южная Африка, Шри-Ланка, Зимбабве.

Голосовали против:

Австралия, Азербайджан, Канада, Эстония, Гватемала, Ирландия, Япония, Латвия, Литва, Мексика, Республика Молдова, Румыния, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Андорра, Аргентина, Австрия, Бахрейн, Бангладеш, Бельгия, Бутан, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камерун, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Египет, Сальвадор, Фиджи, Финляндия, Франция, Германия, Гаити, Венгрия, Исландия, Индия, Израиль, Италия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Монако, Марокко, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Папуа — Новая Гвинея, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Испания, Швеция, Швейцария, Таиланд, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Йемен.

Рекомендация, содержащаяся в пункте 52 доклада Генерального комитета, отклоняется 16 голосами против 15 при 65 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Грузии.

Г-н Аласания (Грузия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выяснить один момент. Означает ли отклонение пункта 52 доклада Генерального комитета, что пункт 42 предварительной повестки дня будет включен в повестку дня шестьдесят первой сессии?

Председатель (*говорит по-английски*): Да.

Я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Щербак (Российская Федерация): Прежде чем перейти к другим вопросам, в свете замечания уважаемого представителя Грузии мы бы хотели еще раз уточнить: только что состоялось голосование о том, чтобы Генеральная Ассамблея не утвердила пункт 52 доклада Генерального комитета. Мы не голосовали за включение нового пункта повестки дня Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят первой сессии. Мы еще не голосовали по этому вопросу. Почему автоматически отклонение пункта 52 доклада не может означать включение нового пункта? Потому что с процедурной точки зрения отклонение рекомендации Генерального комитета не означает автоматического решения вопроса о включении такого пункта. Возможны различные варианты дальнейшего решения, в том числе и третий вариант, предусмотренный в правилах процедуры, а именно включить пункт повестки дня в одну из следующих сессий. И этот вопрос должен рассмотреть Генеральный комитет. Естественно, он будет руководствоваться мнением Генеральной Ассамблеи, которое мы приняли сегодня.

Кроме того, мы хотели бы отметить ряд серьезных процедурных нарушений при нашем голосовании: ряд делегаций нажали свои кнопки до того, как было объявлено голосование. Это существенно влияет на конечный исход дела, особенно у тех делегаций, у которых нет специальных указаний по данному вопросу, и это ни для кого не секрет. Большинство присоединяется к большинству. Поэтому мы просим все-таки уточнить, за что мы голосуем — точную формулировку, и переголосовать.

В общем, имели место нарушения процедуры и отсутствие ясности относительно того, по какому вопросу мы голосуем. Поэтому мы предлагаем провести повторное голосование.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителям для разъяснения мотивов голосования.

Г-н Аншор (Индонезия) (*говорит по-английски*): Вчера Генеральный комитет рассмотрел предложение о включении пункта 42 «Затянувшиеся конфликты на пространстве ГУАМ и их последствия для международного мира, безопасности и развития» в проект повестки дня шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи. Если бы это предложение было вчера вынесено на голосование в Генеральном комитете, Индонезия как член Комитета воздержалась бы от голосования, поскольку не хочет принимать сторону того или иного участника конфликта. Однако Комитету удалось без голосования принять решение о том, чтобы не рекомендовать включение этого пункта в повестку дня шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи.

Как член Комитета, Индонезия участвует в принятии решений в Комитете и должна соблюдать принятое им решение. По этой причине моя делегация проголосовала за пункт 52 доклада.

Г-жа Пирс (Великобритания) (*говорит по-английски*): Позвольте выразить Вам, г-жа Председатель, признательность за руководство этим непростым заседанием по процедурным вопросам. Мы очень ценим Вашу руководящую роль.

Наша позиция очень проста, и я изложу ее в надежде, что она поможет другим. Считаю, что голосование завершено. Мы ясно понимали, что голосуем сразу за отклонение пункта 52 доклада Генерального комитета и, соответственно, за включение в повестку дня нового пункта по ГУАМ.

Хотела бы, если позволите, сделать еще два замечания. Во-первых, доклад Генерального комитета подлежит утверждению Генеральной Ассамблеей. Не просто другие пункты, а сам доклад как таковой должна утвердить Генеральная Ассамблея. Хотела бы также отметить, на случай если кто-то в этом сомневается (хотя, надеюсь, таких нет), что крайне важно, чтобы Генеральная Ассамблея имела возможность обсудить любой вопрос, который, по мнению ее членов, укладывается в рамки Устава.

Это важный принцип, которым мы должны руководствоваться сегодня.

Председатель (*говорит по-английски*): Предлагаю продолжить рассмотрение доклада.

В пункте 53, в связи с пунктом 114 проекта повестки дня, озаглавленного «Доклад Комиссии по миростроительству», Генеральный комитет рекомендует включить пункт 114 в раздел А повестки дня, озаглавленный «Поддержание международного мира и безопасности». Могу ли я считать, что Ассамблея утверждает эту рекомендацию?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): В пункте 54, в связи с пунктом 149 проекта повестки дня, озаглавленного «Доклад Совета по правам человека», Генеральный комитет рекомендует включить этот пункт в раздел D повестки дня, озаглавленный «Поощрение прав человека». Могу ли я считать, что Ассамблея утверждает эту рекомендацию?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): В связи с пунктами 55, 57 и 62, относящимися к пунктам 151, 153 и 158 проекта повестки дня, Генеральный комитет рекомендует включить пункт 158, озаглавленный «Просьбы о предоставлении статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее», в раздел I повестки дня текущей сессии, озаглавленный «Организационные, административные и прочие вопросы», и принял решение о рассмотрении всех просьб межправительственных организаций о предоставлении статуса наблюдателя в рамках пункта 158 проекта повестки дня. Соответственно, Генеральный комитет решил не рекомендовать включение пункта 151 проекта повестки дня, озаглавленного «Предоставление Фонду международного развития ОПЕК статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее» и пункта 153 проекта повестки дня, озаглавленного «Предоставление Институту межправительственного сотрудничества в области научных исследований статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее».

Могу ли я поэтому считать, что Генеральная Ассамблея утверждает рекомендацию Генерального комитета о включении пункта 158 в раздел I повестки дня нынешней сессии?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): В отношении пункта 56, касающегося пункта 152 проекта повестки дня, озаглавленного «Верховенство права на национальном и международном уровнях», Генеральный комитет рекомендует включить этот пункт в раздел F повестки дня нынешней сессии, озаглавленный «Содействие правосудию и развитию международного права».

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея утверждает эту рекомендацию?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): В пункте 58, касающемся пункта 154 проекта повестки дня, озаглавленного «Международный год примирения, 2009 год», Генеральный комитет рекомендует включить этот пункт в раздел I повестки дня нынешней сессии, озаглавленный «Организационные, административные и прочие вопросы».

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея утверждает эту рекомендацию?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Что касается пункта 59, то Генеральный комитет постановил рекомендовать не включать пункт 155 в проект повестки дня.

В пункте 60, касающемся пункта 156 проекта повестки дня, озаглавленного «Финансирование Интегрированной миссии Организации Объединенных Наций в Тиморе-Лешти», Генеральный комитет рекомендует включить пункт 156 в раздел I повестки дня нынешней сессии, озаглавленный «Организационные, административные и прочие вопросы».

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея утверждает эту рекомендацию?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): В пункте 61, касающемся пункта 157 проекта повестки дня, озаглавленного «Доклад Генерального секретаря о Фонде миростроительства», Генеральный комитет рекомендует включить этот пункт в раздел I повестки дня нынешней сессии, озаглавленный «Организационные, административные и прочие вопросы».

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея утверждает эту рекомендацию?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): В пункте 63, касающемся пункта, озаглавленного «Последующая деятельность в связи с рекомендациями относительно административного управления и внутреннего надзора, вынесенными Комитетом по проведению независимого расследования в отношении Программы Организации Объединенных Наций «Нефть в обмен на продовольствие», Генеральный комитет рекомендует включить этот пункт в раздел I повестки дня нынешней сессии, озаглавленный «Организационные, административные и прочие вопросы».

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея утверждает эту рекомендацию?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы переходим к повестке дня, которую Генеральный комитет в пункте 64 своего доклада рекомендует принять Генеральной Ассамблее с учетом только что принятых решений в отношении проекта повестки дня. Учитывая, что нынешняя повестка дня разбита на девять разделов, мы будем принимать решения о включении пунктов в каждый раздел по группам. Хотела бы еще раз напомнить делегатам о том, что на данном этапе мы не обсуждаем пункты по существу.

Решения по пунктам 1–3 уже приняты.

Теперь мы переходим к пунктам 4–8. Могу ли я считать, что эти пункты включаются в повестку дня?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к вопросу о включении пунктов, перечисленных в разделе А, озаглавленном «Поддержание международного мира и безопасности».

Могу ли я считать, что пункты, перечисленные в разделе А, включаются в повестку дня с учетом решения, принятого по пункту 42 проекта повестки дня?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к разделу В, озаглавленному «Содействие поступательному экономическому росту и устойчивому развитию согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи и решениям последних конференций Организации Объединенных Наций».

Могу ли я считать, что пункты, перечисленные в этом разделе, включаются в повестку дня?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Далее мы переходим к разделу С, озаглавленному «Развитие Африки».

Могу ли я считать, что пункт, относящийся к этому разделу, включается в повестку дня?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы переходим к разделу D, озаглавленному «Поощрение прав человека».

Могу ли я считать, что пункты, перечисленные в разделе D, включаются в повестку дня?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Раздел E озаглавлен «Эффективная координация усилий в области гуманитарной помощи».

Могу ли я считать, что пункты, перечисленные в этом разделе, включаются в повестку дня?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Далее мы переходим к разделу F, озаглавленному «Содействие правосудию и развитию международного права».

Могу ли я считать, что пункты, перечисленные в разделе F, включаются в повестку дня?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к разделу G, озаглавленному «Разоружение».

Могу ли я считать, что пункты, перечисленные в этом разделе, включаются в повестку дня?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Раздел Н озаглавлен «Контроль над наркотиками, предупреждение преступности и борьба с международным терроризмом во всех его формах и проявлениях».

Могу ли я считать, что пункты, перечисленные в этом разделе, включаются в повестку дня?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): И наконец, мы переходим к разделу I, озаглавленному «Организационные, административные и прочие вопросы».

Могу ли я считать, что пункты, перечисленные в разделе I, включаются в повестку дня?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к разделу V доклада Генерального комитета, касающемуся распределения пунктов повестки дня.

Генеральный комитет принял к сведению информацию, содержащуюся в пунктах 65–68. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея также желает принять к сведению информацию, содержащуюся в пункте 67, о предоставлении статуса наблюдателя.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы переходим в рассмотрению рекомендаций, содержащихся в пунктах 69–76. Мы будем рассматривать эти рекомендации поочередно.

Прежде чем мы приступим к рассмотрению рекомендаций, я хотела бы напомнить делегатам, что перечисленные здесь номера пунктов относятся к повестке дня, содержащейся в пункте 64 находящегося на нашем рассмотрении доклада, документ A/61/250.

Сначала мы рассмотрим подпункты (а)-(j) пункта 69, которые касаются целого ряда вопросов, подлежащих рассмотрению на пленарных заседаниях. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет принять к сведению всю информацию, которую Генеральный комитет желает довести до ее сведения, и утвердить все рекомендации Генерального комитета?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к утвержденному ранее пункту, озаглавленному «Затянувшиеся конфликты на пространстве ГУАМ и их последствия для международного мира, безопасности и развития». Авторы этого пункта предложили рассмотреть его непосредственно на пленарном заседании. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет рассмотреть этот пункт непосредственно на пленарном заседании?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Переходим к пункту 70, который связан с пунктом 89 повестки дня, озаглавленным «Всеобщее и полное разоружение». Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея утверждает эту рекомендацию?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Переходим к пункту 71, который связан с пунктом 32 повестки дня, озаглавленным «Рассмотрение всего вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах». Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея утверждает эту рекомендацию?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Переходим к пункту 73, который связан с пунктом 60 повестки дня, озаглавленным «Улучшение положения женщин». Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея утверждает эту рекомендацию?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к подпунктам (а)-(с) пункта 74, которые связаны с пунктами 117, 127 и 150 повестки дня Пятого комитета. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея утверждает эти рекомендации?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Переходим к подпунктам (а) и (b) пункта 75, которые касаются пунктов 79 и 152 повестки дня Шестого комитета. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея утверждает эти рекомендации?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Переходим к пункту 76, который связан с пунктом 67 повестки дня, озаглавленным «Доклад Совета по правам человека». Генеральный комитет постановил отложить принятие рекомендации о передаче на рассмотрение этого пункта.

Теперь мы переходим к пункту 77 доклада Генерального комитета.

Я предлагаю членам Ассамблеи обратиться к перечню пунктов, которые Генеральный комитет рекомендовал для рассмотрения непосредственно на пленарном заседании по всем соответствующим разделам. Принимая во внимание только что принятые решения, могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея утверждает порядок передачи на рассмотрение пунктов повестки дня, перечисленных в пункте 77 доклада?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к перечню пунктов повестки дня, рекомендованных Генеральным комитетом для рассмотрения в Первом комитете по всем соответствующим разделам. Принимая во внимание только что принятые решения, могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея утверждает предложенный порядок передачи пунктов на рассмотрение Первого комитета?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Переходим к перечню пунктов, которые Генеральный комитет рекомендует передать на рассмотрение Комитета по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвертого комитета) по всем соответствующим разделам. Принимая во внимание только что принятые решения, могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея утверждает предложенный порядок передачи пунктов на рассмотрение Комитета по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвертого комитета)?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к перечню пунктов, которые Генеральный комитет рекомендует передать на рассмотрение Второго комитета по всем соответствующим разделам. Принимая во внимание только что приня-

тые решения, могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея утверждает предложенный порядок передачи пунктов на рассмотрение Второго комитета?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Переходим к перечню пунктов, которые Генеральный комитет рекомендует передать на рассмотрение Третьего комитета по всем соответствующим разделам. Принимая во внимание только что принятые решения, могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея утверждает предложенный порядок передачи пунктов на рассмотрение Третьего комитета?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Далее мы переходим к перечню пунктов, которые Генеральный комитет рекомендует передать на рассмотрение Пятого комитета по всем соответствующим разделам. Принимая во внимание только что принятые решения, могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея утверждает предложенный порядок передачи пунктов на рассмотрение Пятого комитета?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): И наконец, мы переходим к перечню пунктов, которые Генеральный комитет рекомендует передать на рассмотрение Шестого комитета. Принимая во внимание только что принятые решения, могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея утверждает предложенный порядок передачи пунктов на рассмотрение Шестого комитета?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Генеральная Ассамблея завершила рассмотрение первого доклада Генерального комитета. Я хочу поблагодарить всех членов Ассамблеи за их сотрудничество.

Все главные комитеты получают перечни пунктов повестки дня, переданных на их рассмотрение, с тем чтобы они могли приступить к работе в соответствии с правилом 99 правил процедуры.

Участие Святейшего Престола в работе Генеральной Ассамблеи

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я хотела бы привлечь внимание представителей к

вопросу об участии Святейшего Престола в качестве государства-наблюдателя в сессиях и работе Генеральной Ассамблеи.

В соответствии с резолюцией 58/314 Генеральной Ассамблеи от 1 июля 2004 года и запиской Генерального секретаря, содержащейся в документе A/58/871, Святейший Престол в качестве государства-наблюдателя будет участвовать в работе шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи без предварительных объяснений перед любым выступлением.

Участие Палестины в работе Генеральной Ассамблеи

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотела бы также привлечь внимание представителей к вопросу об участии Палестины в качестве наблюдателя в сессиях и работе Генеральной Ассамблеи.

В соответствии с резолюциями 3237 (XXIX) от 22 ноября 1974 года, 43/177 от 15 декабря 1988 года и 52/250 от 7 июля 1998 года Генеральной Ассамблеи и запиской Генерального секретаря, содержащейся в документе A/52/1002, Палестина в ее качестве наблюдателя будет участвовать в работе шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи без дальнейшей необходимости предварять ее выступления дополнительными разъяснениями.

Заседание закрывается в 20 ч. 10 м.